

В. Л. А. Пашов

**О ПРАВѢ
ВЛАДѢНІЯ ГОРОДСКИМИ ДВОРАМИ
ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.**

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Николая Загоскина,

Приватъ-доцента Казанскаго Университета.

Весь сборъ отъ продажи брошюры предоставляется
ВЪ ПОЛЬЗУ СЛАВЯНЪ Балканскаго полуострова.

Цена 40 коп.

КАЗАНЬ.
въ типографіи университета.
1877.

[K]

640
3-14 8

О ПРАВѢ

ВЛАДѢНІЯ ГОРОДСКИМИ ДВОРАМИ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Николая Загоскина,

Приватъ-доцента Казанскаго Университета.

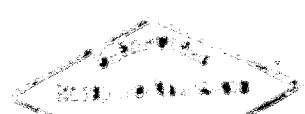
Весь сборъ отъ продажи брошюры предоставляется
ВЪ ПОЛЬЗУ СЛАВЯНЪ Балканскаго полуострова.

КАЗАНЬ.

въ типографіи университета.

1877.

1498-6-72

По опредѣленію Юридическаго факультета Императорскаго Казанскаго
Университета печатать дозволяется. Казань, 1 ноября 1876 г.

Испр. д. Декана *А. Станиславскій.*

Земля и дворъ—таковы два податныя мѣрила, существовавшія въ Московскомъ государствѣ. Земля представляетъ цѣнность приносящую, конечно съ извѣстными уклоненіями, доходъ доступный для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія, слѣдовательно она могла служить довольно твердымъ масштабомъ платежной, податной силы сельскаго обывателя. Совершенно въ другомъ видѣ представляется податная платежная состоятельность городскаго, посадскаго человѣка. Большая часть городскихъ промысловъ составляетъ источникъ дохода чрезвычайно непостоянный, колеблющійся, зависящій отъ множества постороннихъ и случайныхъ причинъ. На этомъ то и основывалось въ древней Россіи различіе податной единицы въ волости и въ городѣ: въ первой податною единицею является извѣстная поземельная единица мѣры—соха, обжа, выть—во второмъ такую единицею является *дворъ*. Слабо развитой финансовой администраціи Московскаго государства представлялось весьма труднымъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, регулировать податную платежность городскихъ промысловъ—поэтому оно считало городской дворъ лучшею и преимущественною податною единицею посадскаго человѣка.

Изъ сказаннаго явствуется уже то, что владѣніе городскими дворами, составляя одну изъ важнѣйшихъ основъ финансовой системы Московскаго государства, не могло игнорироваться законодательствомъ, по что напротивъ, оно должно было служить

предметомъ постоянныхъ заботъ, постоянной регламентаціи его. Факты вполне подтверждаютъ подобное предположеніе.

Регламентація Московскимъ законодательствомъ права владѣнія городскими дворами и составитъ предметъ настоящаго очерка, причемъ обсужденію нашему будутъ подлежать слѣдующіе вопроса: а) Что разумѣлось въ Московскомъ государствѣ подъ понятіемъ городского двора? б) Какіе виды городскихъ дворовъ различались законодательствомъ и объектами какихъ видовъ владѣнія могли быть они? д) Какими нормами регулировалось наследственное пресмство права владѣнія дворами? е) Объектами какихъ сдѣлокъ гражданского права могли служить городскіе дворы различныхъ видовъ?

I.

*Подъ дворомъ, какъ городской податною единицею, разумѣлось извѣстное мѣсто, извѣстный участокъ городской земли съ находящимися на немъ строеніями, какъ жилыми, такъ и службами, и съ различнаго рода приписанными къ нему угодьями и пустолями. Вслѣдствіе этого въ составъ, въ понятіе городского двора входили обыкновенно—какъ это усматривается изъ купчихъ и закладныхъ крѣпостей на этотъ родъ имуществъ—хоромы вообще, въ смыслѣ жилого строенія, горницы съ стѣнами, избы, анбары, повалуши, сѣнницы, бани, клѣтки, погребъ, конюшни, мельницы, огородныя печи, житницы, мшаники и т. п. строенія съ воротами, городскою и тынами⁽¹⁾. Изъ различнаго рода угодій, составлявшихъ вмѣстѣ съ дворами объекты права владѣнія, упоминаются въ актахъ: *дворовыя земли, огороды, сады, гряды съ посаженными на нихъ овощами, хмельныя гнѣзда и фруктовыя деревья*⁽²⁾. Обыкновенно въ понятіе двора, какъ объекта гражданского права, входили и извѣстнаго рода принадлежностныя вещи, упоминаемыя въ актахъ подъ общимъ наименованіемъ *запасовъ*; такимъ образомъ при дворахъ встрѣчаемъ мы *избной запасъ, дворовый запасъ, огородный**

⁽¹⁾ Акты относ. до юр. быта др. Россіи. II, столбцы 13—14, 20—21, 386—389.

⁽²⁾ Ibid. II, столб: 78, 394—395. А. Ю. № 130.

запасъ, которые достаются въ наслѣдство, продаются, дарятся, закладываются вмѣстѣ съ самими дворами и вообще раздѣляютъ всякаго рода судьбу послѣднихъ.

Въ числѣ подобныхъ принадлежностныхъ вещей или запасовъ встрѣчаемъ мы, напримѣръ, *оконницы стекольчатыхъ (рамы), столы, лавки, заслонки печныя, жерновы, дрова* и т. п. ⁽¹⁾. Нерѣдко вся совокупность этихъ принадлежностныхъ вещей получала общее названіе *нутренняго запаса*; такъ въ одной изъ купчихъ на городской дворъ встрѣчаемъ выраженіе: „продать есми... со всѣмъ внутреннимъ запасомъ“,—причемъ отдѣльные предметы уже не исчисляются ⁽²⁾.

Какъ объектъ сдѣлокъ гражданскаго права, городской дворъ не представляетъ единицу нераздѣльную. Напротивъ, мы встрѣчаемъ случаи общаго права владѣнія нѣсколькихъ лицъ однимъ дворомъ, причемъ самое право владѣнія является долевымъ; каждый изъ совладѣльцевъ пользуется правомъ лишь на свою опредѣленную долю (*жеребей*) общаго владѣнія. Такимъ образомъ лице можетъ владѣть не только цѣлымъ городскимъ дворомъ, но можетъ также имѣть право владѣнія половиною двора, третью двора или четвертью двора—причемъ пользуется полнымъ правомъ распоряженія и отчужденія своей доли ⁽³⁾. Въ одной изъ купчихъ крѣпостей на городской дворъ читаемъ мы: „Се язъ (такой-то) продать есми Мируну Андрееву сыну... половину двора своего“; далѣе исчисляются различнаго рода строенія и угодья приписанныя къ продаваемому двору и дѣлается слѣдующее условіе: „и въ томъ во всемъ половина,—а другая половина Ивана Попыткина“ ⁽⁴⁾. Въ данномъ случаѣ, какъ это ясно видно изъ акта, доли права владѣнія не выдѣляются фактически, не опредѣляется, напримѣръ, что одни строенія и угодья должны составлять объектъ владѣнія Милона Андреева, другія - Ивана Попыткина,—здѣсь является слѣдовательно общее доленое нераздѣльное владѣніе. Но встрѣчаются въ источникахъ и такого рода случаи общаго права владѣнія

⁽¹⁾ А. отн. до юр. 6. др. Р. II, столб: 387—388, 394.

⁽²⁾ Ibid. II, столб: 395.

⁽³⁾ Ibid. I, столб: 354; II, столб: 392, 395.

⁽⁴⁾ Ibid. II, столб: 386—387.

нѣсколькихъ лицѣ однимъ дворомъ, при которыхъ ясно указывается какая именно часть двора составляетъ владѣніе каждаго изъ совладѣльцевъ. Такъ въ одной купчей крѣпости встрѣчаемъ мы примѣръ отчужденія владѣльцемъ черезъ продажу половины своего двора, причемъ указывается какая именно часть послѣдняго отчуждается, въ данномъ случаѣ верхній этажъ хоромъ: „верхнюю связь, горницу на подызбицѣ“; продавецъ оставляетъ за собою нижній этажъ хоромъ, причемъ заключаетъ съ покупщикомъ условіе о томъ, что-бы пополамъ производить расходы по поддержкѣ въ исправномъ состояніи общей крыши ихъ ⁽¹⁾. Кромѣ указанныхъ примѣровъ, изъ значительной массы относящихся къ нашему вопросу свидѣтельствъ укажемъ мы на случай отчужденія продажею двухъ третей двора и на случай дачи въ наслѣдство половины двора.

До сихъ поръ мы говорили о дворахъ какъ объ городскихъ участкахъ земли съ находящимися на нихъ строеніями. Въ этомъ послѣднемъ значеніи дворы отличаются отъ *дворовыхъ мѣстъ*, какъ участковъ земли порожней, незастроенной или такихъ участковъ, строенія которыхъ сдѣлались жертвою пожара. Подобнаго рода *дворовыя мѣста*, какъ и самые дворы, служили объектами права частнаго владѣнія и объектами различнаго рода сдѣлокъ гражданскаго права ⁽²⁾. Дворовыя мѣста не слѣдуетъ, съ другой стороны, смѣшивать съ *дворами пустыми*; подъ послѣдними разумѣлись городскіе участки, хотя-бы и застроенные, но не состоящіе объектами частнаго владѣнія, участки не нашедшіе еще себѣ владѣльцевъ или-же покинутые послѣдними.

II.

Переходимъ далѣе къ вопросу о *видахъ городскихъ дворовъ*, различаемыхъ Московскимъ законодательствомъ, и о сопряженныхъ съ ними *различіяхъ права владѣнія*.

Городскіе дворы не всѣ разсматривались законодательствомъ одинаково, въ отношеніи правъ и обязанностей связанныхъ съ владѣніемъ ими, напротивъ, они выдѣлялись въ нѣсколь-

⁽¹⁾ А. относ. до юр. 6. др. Р. II, столб: 395; см. также столб: 392.

⁽²⁾ Ibid. II, столб: 48, 400.

ко категорій по различію, во первыхъ, связанной съ обладаніемъ ими податной обязанности, а во вторыхъ, смотря по различію основаній права владѣнія ими. Въ первомъ отношеніи дворы дѣлились на *тяглые* и *бѣлые*; во второмъ отношеніи они дѣлились на три группы, такъ какъ они могли находиться во владѣніи извѣстнаго лица или на основаніи *права вотчиннаго*, т. е. полного права собственности, или на основаніи *права помѣстнаго*, или, наконецъ, на основаніи *права тяглаго владѣнія*.

Начинаемъ съ разслѣдованія различія дворовъ *тяглыхъ* и дворовъ *бѣлыхъ*.

Принадлежность извѣстнаго двора къ разряду дворовъ *тяглыхъ* или къ разряду дворовъ *бѣлыхъ*, стояла въ связи съ отправленіемъ съ него всѣхъ финансовыхъ повинностей или-же съ привилегированнымъ положеніемъ его въ податномъ отношеніи. Положеніе городского двора какъ тяглаго, т. е. не привилегированнаго въ податномъ отношеніи, является нормальнымъ; въ противоположность этому, положеніе городского двора какъ бѣлаго, является исключительнымъ, основаннымъ на пожалованіи, на милости со стороны государства. Будучи объявленъ бѣлымъ, городской дворъ тѣмъ самымъ не освобождался еще отъ всѣхъ сборовъ и повинностей; онъ освобождался лишь отъ общихъ податей, сборовъ и повинностей въ пользу государства, освобождался лишь отъ государственнаго тягла, но на обѣленномъ государствомъ дворѣ продолжало лежать *улицкое тягло*, т. е. различнаго рода сборы и повинности общинныя, шедшія на потребности того городского поселенія, къ которому приписанъ былъ льготный дворъ. Обязанность бѣлыхъ дворовъ тянуть *улицкое тягло*, нести общинныя *разметы* и *разрубы* усматривается изъ многихъ дошедшихъ до нашего времени актовъ. Такъ, въ одномъ изъ послѣднихъ, именно въ одной купчей крѣпости на бѣлое дворовое мѣсто, продавецъ удостовѣряетъ покупателя въ томъ, что за продаваемымъ имъ мѣстомъ не числятся *мостовыя* и *рышеточныя денги* ⁽¹⁾. Еще яснѣе даетъ себѣ видѣть обязанность бѣлыхъ дворовъ нести *улицкое тягло* изъ обѣльной грамоты 1556 г., пожалованной

⁽¹⁾ А. относ. до юр. 6. др. Р. II, столб. 411; А. II. IV. № 6 (II, стр. 25); II. С. З. II. № 1157 (отд. I, ст. 3).

Троицко-Сергіеву монастырю на принадлежащій ему въ Москвѣ дворе: „... впередъ имъ, читаемъ мы въ этомъ актѣ, съ того двора съ тяглецы въ золотые, ни въ пищальные деньги, ни въ поворотное, ни въ которые проторы ни въ розметы не тянуты: а коли лучится уличной мостъ мостити и сторожу рѣшеточную стеречи, и игумену съ братьею велѣти съ того двора мостъ мостити и сторожу рѣшеточную стеречи, по нашему указу“⁽¹⁾. Раздѣленію дворовъ на тяглые или черные и на нетяглые или бѣлые соотвѣтствовало и дѣленіе самихъ владѣльцевъ ихъ на *тяглыхъ или черныхъ* посадскихъ людей и на *блѣмнѣстцевъ*.

Мы считаемъ невозможнымъ опустить безъ вниманія слѣдующій, самъ собою возникающій вопросъ: откуда ведетъ свое начало указанное выше различіе городскихъ дворовъ, другими словами, какимъ образомъ возникли въ городахъ и посадахъ бѣлые дворы, пользовавшіеся такими значительными льготами сравнительно съ остальными дворами и чѣмъ обуславливалось вступленіе извѣстнаго лица въ разрядъ блѣмнѣстцевъ?

Пользованіе правами блѣмнѣстца, кромѣ возможности чисто исключительнаго, сепаратнаго пожалованія, обуславливалось въ Московскомъ государствѣ принадлежностью извѣстнаго лица къ одному изъ привилегированныхъ въ финансовомъ отношеніи классовъ, какими являются духовенство, служилые люди, гости, торговцы гостинной и суконной сотень и иноземные купцы.

Древнее русское *духовенство*, состоявшее подъ особымъ покровительствомъ государственной власти—всегда пользовалось у насъ весьма почетнымъ и высокимъ общественнымъ и соціальнымъ положеніемъ. Еще за-долго до эпохи объединенія русской земли и до образованія единоподержавнаго Московскаго государства пользовалось оно, наравнѣ съ другими финансовыми, а также административными и судебными льготами, и правомъ свободного обладанія дворами по городамъ, посадкамъ и слободамъ, безъ обязательства тянуть съ этихъ дворовъ государево тягло наряду съ тяглыми владѣльцами⁽²⁾.

⁽¹⁾ А. II. I. № 164.

⁽²⁾ А. А. Э. I. №№ 70, 119, 179; А. II. I. №№ 164, 246; Доп. къ А. II. I. №№ 77, 224. VI. № 107.